

А. Г. Любарец

**Народные чтения и собеседования с прихожанами как способ формирования основ гражданского самосознания в конце XIX – начале XX в.
(по материалам Ярославской епархии)**

Статья посвящена исследованию роли народных чтений в формировании основ гражданского самосознания населения в конце XIX – начале XX в. В региональном аспекте этот вопрос практически не изучен. Работа показывает, что практика проведения духовенством публичных народных чтений различной направленности была распространенным явлением на рубеже веков. Одной из главных целей этих мероприятий было повышение уровня образования всех слоев населения, которое являлось необходимым условием и предпосылкой формирования основ гражданского самосознания. В Ярославской епархии практика публичных народных чтений и бесед была довольно продолжительной и успешной и оказала немалое влияние на самосознание местного населения.

Ключевые слова: гражданское самосознание, народные чтения и собеседования, Русская Православная церковь, народное образование, социальная деятельность духовенства.

A. G. Lubarets

**Folk Reading and Discussions to the Parishioners as a Way of Formation of the Basis of Civil Self-Consciousness from the end of the XIX-th to the beginning of the XX-th centuries
(on materials of the Yaroslavl diocese)**

The article is devoted to the folk readings' role in the formation of the basis of civil self-consciousness from the end of the 19th to the beginning of the 20th centuries. This question is not studied in the regional aspect. The work shows that the practice when the clergy spent public folk readings of various orientations was a very widespread phenomenon on the boundary of centuries. One of the main purposes of these actions was to increase the all population level of education that was a necessary condition and precondition to the formation of the basis of civil self-consciousness. There was a very successful and rather long practice of public folk readings and discussions in the Yaroslavl Diocese. And that practice influenced immensely the local population's self-consciousness.

Keywords: civil self-consciousness, folk readings and discussions, Russian Orthodox Church, public education, social activities of the clergy.

В нашей стране до сих пор не теряет актуальности проблема формирования основ гражданского общества. Определенные успехи на этом поприще, конечно, есть, но достижение этой цели пока видится делом далекой перспективы. В связи с этим представляется актуальным обращение к истории формирования основ гражданского самосознания в России. В конце XIX – начале XX в. начавшийся в Российской империи процесс модернизации привел к серьезным изменениям в обществе, которое вступило на гражданский путь развития. Свою роль в этом деле сыграли многие общественные институты: земские учреждения, средства массовой информации, благотворительные общества и т. д. Одним из них можно считать Русскую Православную церковь, особенно учитывая то влияние, которое она оказывала на мировоззрение большей части простого народа в тот период [6, с. 115].

Православное духовенство внесло свою лепту в формирование основ гражданского самосознания народа, играя в конце XIX – начале XX в. важную роль в создании системы народного просвещения. Одним из методов такого рода социальной работы стали народные религиозно-нравственные беседы и чтения, которые не только давали людям новые знания, но и оказывали влияние на их мировоззрение.

Вопрос о публичных народных чтениях в региональном масштабе практически не освещен в историографии. В данной статье, посвященной формированию основ гражданского самосознания населения Ярославской губернии, уделено внимание роли духовенства в этом процессе. Небезызвестно, что немалая роль в этом трудном и важнейшем для своего времени деле принадлежала двум общественным организациям: земским учреждениям и РПЦ, которые стояли у ис-

токов такого рода работы в нашей стране [17, с. 146–154].

РПЦ во все времена претендовала на выполнение не только духовных, но и общественных функций в русском обществе. В конце XIX – начале XX в. социальная деятельность духовенства в России принимает значительные масштабы и охватывает многие стороны общественной жизни страны: благотворительность и помощь малоимущим, медицинское обслуживание населения, трезвенное движение и, конечно, народное образование и просвещение. Оно являлось на тот момент одним из важнейших и успешных аспектов социального служения духовенства [8, с. 98–99].

Массовая неграмотность населения Российской империи делала решение этой проблемы просто необходимым. Государственная власть при Александре III оказывала церкви серьезную поддержку во многих ее начинаниях, считая религию одной из важнейших основ незыблемости самодержавия [1, с. 67–71].

Существовали различные формы просветительской деятельности ярославского духовенства: создание церковно-приходских школ различных типов, учреждение церковных библиотек, организация публичных народных чтений, издание газет и журналов и т. д. Самой известной из них было создание сети церковно-приходских народных училищ и школ грамоты. Безусловно, эти учебные заведения сыграли в деле массового народного образования очень важную роль и стали главным звеном программы духовенства в области народного просвещения, так как образование значительного числа детей и юношества заложило основы для дальнейшего распространения грамотности в среде простого народа [7, с. 130–137].

Однако духовенство стремилось к повышению уровня образования всех возрастных групп прихожан. Поэтому существовали и другие формы просветительской деятельности церкви. Одной из них была организация публичных народных чтений и собеседований с прихожанами, которые были направлены на образование и просвещение взрослого населения. Распространенность такого рода мероприятий поощрялась как епархиальным начальством, так и государственной властью [9, с. 651–659].

Эти беседы давали людям ответы на насущные и сложные для них вопросы, связанные с пониманием основ православия, а также предоставляли информацию по другим направлениям вплоть до рекомендаций по ведению хозяйства. Воскресные чтения и беседы открывались также

для фабричных рабочих в городах. Впрочем, последние были распространены не очень широко, несмотря на положительные отзывы посетителей из рабочей среды [2, с. 318–321].

Ярославская духовная консистория в различных постановлениях и циркулярах довольно часто ставила приходским священникам в обязанность проводить с паствой не только проповеди, но и частные миссионерские беседы, направленные на укрепление прихожан в вере. Священнослужители по мере возможности и необходимости выполняли эти распоряжения.

В конце XIX в. эти собеседования были одним из средств, предназначенных для отвлечения населения от церковного раскола, который сохранялся в некоторых районах Ярославской епархии и считался одной из важнейших проблем РПЦ того времени. Важную роль в организации и обеспечении всем необходимым народных богослужебных чтений сыграло небезызвестное противораскольническое «Братство святителя Димитрия Ростовского чудотворца». Оно предоставляло священнослужителям литературу и программы для публичных чтений, обеспечивало их популярными в то время «световыми картинками для волшебного фонаря» – аналогами диапозитивов. Определенную роль в методическом обеспечении народных чтений играли церковно-приходские библиотеки, на базе которых эти мероприятия довольно часто и организовывались.

Во время эпидемий проводились специальные чтения и собеседования среди прихожан по профилактике заражения. Они позволяли снизить заболеваемость и научить людей определять симптомы болезни. Епархиальное начальство высоко оценивало труд священников, проводивших чтения в районах эпидемий опасных болезней совместно с медиками на базе местных приходских храмов или церковных библиотек. В сельской местности эти учреждения были практически единственным местом, где можно было собрать население близлежащей округи на профилактическую беседу [15, с. 254–264].

С 90-х гг. XIX в. в Российской империи широкое распространение и внимание со стороны церкви получает трезвенное движение. В Ярославской епархии оно было также очень активным. Проблема неумеренного употребления алкогольных напитков среди представителей простого народа существовала с давних пор, но ее решением общество заинтересовалось именно в эту эпоху. Традиционные ограничительные и запретительные меры постоянно показывали свою

низкую эффективность и сталкивались с интересами государства, получавшего значительные доходы от винной монополии. Многие современники справедливо полагали, что решение проблемы пьянства возможно лишь на базе всемерного образования и просвещения простого народа и осознания им того вреда, который приносит этот социальный недуг [10, с. 663–664].

В проекте «Устава приходского общества трезвости», ставшего основой уставов большинства таких обществ в Ярославской епархии, проведение публичных народных чтений и собраний было обязательным пунктом. Такие мероприятия, по отзывам организаторов и участников, показали себя более эффективными, чем распространение листовок и литературы, пропагандировавших трезвый образ жизни.

Общества трезвости выбирали для своих собраний разнообразную тематику, часто не связанную с богословием. Основным критерием являлись интересы самих участников чтений. В связи с этим, наряду с богословскими вопросами и пропагандой трезвого образа жизни, затрагивались также экономические, хозяйственные и другие темы. Для малообразованного простого народа в них открывался новый неизвестный мир, который ранее был для них практически недоступен. К середине 90-х гг. XIX в. общества трезвости существовали в 6 % приходов Ярославской епархии [16, с. 242–244].

Право открыть публичные народные чтения на свои средства имел любой подданный Российской империи, прошедший необходимую процедуру согласований. Однако контроль над содержанием программы такого рода мероприятий передавался в юрисдикцию Ярославской духовной консистории в любом случае. К тому же именно священнослужители чаще всего должны были подтвердить для местной власти благонадежность нового учредителя народных чтений. Без такого подтверждения об открытии публичных чтений не могло быть и речи. Так осуществлялся контроль над распространением знаний среди простого народа епархиальной, а через нее и государственной властью [12, с. 213–224].

В конце XIX – начале XX в. в Ярославской епархии существовало два типа публичных народных чтений. Первый тип – это миссионерские беседы по укреплению прихожан в вере. В источниках они названы богослужебными. Ко второму типу относились разнообразные собеседования, не связанные напрямую с вопросами веры. В архивных документах они представлены

как небогослужебные чтения. Первые были непосредственной обязанностью любого приходского священника и, естественно, производились более или менее регулярно и повсеместно. Вторые использовались для решения различных социальных проблем, важнейшей из которых было пьянство. Нужно отметить, что деление народных чтений на две группы весьма условно. По сути, и в тех и в других священнослужители обращались как к религиозным, так и к обыденным жизненным темам.

Народные чтения обоих типов были объектом постоянного попечения епархиального начальства. С 90-х гг. они проводились систематически по специально разработанным и ежегодно утверждаемым Ярославской духовной консисторией программам. В них четко прописывалась тематика чтений, график их проведения, продолжительность, место проведения и т. д. Для проведения такого рода мероприятий в крупных населенных пунктах предоставлялись специальные помещения. В малонаселенных районах помещением часто служила сама церковь или принадлежащие ей здания [11, с. 42].

Источники свидетельствуют о том, что в Ярославской епархии публичные народные чтения практиковались на протяжении всего периода конца XIX – начала XX в. Особо в отчетной документации по делам епархии выделялись небогослужебные чтения и собеседования. Для их открытия требовалось намного больше согласований не только с епархиальным начальством, но и с официальной местной властью, а также с министерством внутренних дел. Тематика небогослужебных бесед и чтений четко прописывалась в программах и должна была неукоснительно соблюдаться. Финансовая отчетность по суммам, используемым для организации публичных чтений, также была очень строгой, а документация ежегодно подвергалась ревизии [3, л. 14–24].

В 1893 г. город Ярославль был разделен на 3 участка для проведения небогослужебных чтений. На первом участке они должны были проводиться в двух церквях: в Вознесенской и в Пятницкой, что в Калачной слободе. На втором участке были определены для собеседований Духовская и Власьевская церкви, а также Казанский женский монастырь. На третьем участке чтения велись в церкви Иоанна Предтечи. Тематика данных чтений была в основном исторической. Уделялось внимание как священной истории, так и светским событиям всеобщей и отечественной истории [3, л. 5–9].

К 1895 г. практика небогослужебных беседований распространяется и по другим приходам. Об этом свидетельствует рапорт священника церкви села Никольского, что в Задубровье Рыбинского уезда. Он сообщает, что дело народных чтений вызвало живой отклик среди прихожан. В среднем в каждом беседовании в этом приходе участвовали примерно 60 человек. Участники бесед просили литературу для личного пользования и заявляли о готовности посещать подобные мероприятия в дальнейшем. Местное общество трезвости оказывало помощь в проведении чтений, а члены этого общества были их постоянными участниками [4, л. 39–40].

По городу Ярославлю количество участков для публичных чтений сохраняется, но возникает необходимость увеличения количества помещений для бесед на каждом из участков. В разных храмах города в среднем на публичных чтениях собиралось от 100 до 500 человек в каждой церкви. Исходя из этих данных, можно предположить, что в 1895 г. в Ярославле на небогослужебные публичные чтения и беседования еженедельно собиравались 700–800 человек. Такие цифры свидетельствуют о популярности подобного рода мероприятий среди некоторой части населения губернского города [4, л. 20–26].

К 1899–1900 гг. народные чтения широко распространяются не только в городах, но и в сельской местности. Источники сообщают об их существовании во всех уездах Ярославской губернии [5, л. 14–21].

В эти годы наряду с обществами трезвости большая доля беседований организуется при церковно-приходских школах и библиотеках. Эти чтения получают название религиозно-нравственных и включают разнообразную тематику, основную долю в которой продолжают составлять исторические сюжеты. Четко прослеживается патриотическая направленность такого рода мероприятий. Материалы по отечественной истории занимают значительное место в программах чтений. Свою роль продолжают играть и нравоучительные сюжеты из священной истории и житийной литературы [5, л. 26–30].

В начале XX в. важной проблемой для духовенства и государства в целом становится усиление влияния радикальных и даже революционных взглядов в среде простонародья. В большей мере это относилось, конечно, к рабочим. Религиозно-нравственные чтения играли роль инструмента по изменению мировоззрения людей в пользу лояльного отношения к власти на основе

религиозности и патриотизма. В годы первой русской революции эта деятельность не подтверждается документально. Причиной этого было ограничение властями различных собраний народа во избежание возможной революционной агитации. После революции деятельность духовенства в области народных чтений и беседований была продолжена [14, с. 359–360].

Манифест 17 октября 1905 г. разрешил создавать в Российской империи политические партии. Правое монархическое движение одной из своих важнейших опор в обществе не без основания считало Русскую Православную церковь. В Ярославской губернии в начале XX в. существовало отделение партии «Союз русского народа». Небезынтересно, что монархисты в 1910–1911 гг. проводили в фабричной Закопторосльской части города Ярославля для простого рабочего люда публичные религиозно-нравственные чтения. В их программу были включены темы, посвященные Петру Великому, А. В. Суворову, митрополиту Алексию, периоду Смутного времени и т. д. Место проведения чтений было выбрано, по всей видимости, не случайно. Так, монархисты при помощи церкви пытались бороться с революционными настроениями в городе Ярославле. Тематика чтений свидетельствует, что организаторы рассчитывали возбудить в рабочих патриотические чувства, основываясь на известных положительных примерах из отечественной истории. Сложно сделать однозначный вывод об успешности публичных чтений под эгидой «Союза русского народа». В то же время бесспорна решающая роль в организации этих чтений ярославского духовенства, а также положительное влияние этих бесед на образовательный уровень рабочих [13, с. 761–764].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что в Ярославской епархии в конце XIX – начале XX в. существовала развитая практика богослужебных и небогослужебных публичных народных чтений и беседований, главными организаторами которой являлись представители ярославского духовенства. Особенное значение в деле народного образования придавалось небогослужебным беседованиям, дававшим простому народу значительный объем новых практических знаний и формировавшим его мировоззрение в духе патриотизма и лояльности к существующей власти. К тому же эффективность публичных чтений и бесед в решении сложных социальных проблем во многих случаях

была намного выше, чем при использовании других мер.

Практика такого рода мероприятий прошла в своем развитии несколько этапов. Первоначально это были противораскольнические беседы с прихожанами, приближенные по тематике к богослужебным собеседованиям. С 90-х гг. XIX в. инициативу проведения небогослужебных публичных чтений активно подхватили приходские общества трезвости, которые способствовали широкому распространению народных чтений. Именно в это время такого рода мероприятия распространились на большинство как городских, так и сельских приходов Ярославской епархии. В начале XX в. получают свое распространение религиозно-нравственные чтения, предназначенные для повышения образовательного и культурного уровня населения, а также с целью усиления патриотизма населения и снижения радикальных революционных настроений простого народа. Таким образом, в разные годы публичные народные чтения и собеседования выполняли разные задачи. Цель всех этих мероприятий была общей – повышение уровня образованности простого народа и формирование патриотичного и лояльного государственной власти мировоззрения людей. Публичные чтения были элементом единой программы Русской Православной церкви, направленной на образование и просвещение разных возрастных групп населения, а также частью программы Русской Православной церкви в сфере формирования основ гражданского самосознания народа.

Библиографический список

1. Борисова, А. В. Государство, церковь и общество в России в XVIII–XIX вв. [Текст] / А. В. Борисова. – Ярославль, 2002.
2. Воскресные чтения на Ярославской большой мануфактуре [Текст] // Ярославские епархиальные ведомости (далее – ЯЕВ). – Офиц. часть. – 1897. – № 27.
3. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 3. – Д. 2489.
4. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 3. – Д. 2558.
5. ГАЯО. – Ф. 230. – Оп. 3. – Д. 2676.
6. Левин, И. Б. Гражданское общество на Западе и в России [Текст] / И. Б. Левин // Полис. – 1996. – № 5.
7. Любарец, А. Г. Социальная деятельность ярославского духовенства в конце XIX – начале XX в. : к постановке проблемы [Текст] / А. Г. Любарец // Вопросы отечественной и зарубежной истории, политологии, теологии, образования : материалы конференции «Чтения Ушинского». – Ярославль, 2008.
8. Любарец, А. Г. Церковно-приходские школы Ярославской епархии в конце XIX в. [Текст] / А. Г. Любарец // Наука и инновации XXI века : материалы IX Окр. конф. молодых ученых, Сургут, 27–28 нояб. 2009 г. : в 2 т. / Сургут. гос. ун-т ХМАО Югры. – Сургут : ИЦ СурГУ, 2009. – Т. 2.
9. Народные чтения в Ярославской епархии в 1898 г. [Текст] // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1899. – № 42.
10. Народные чтения в Ярославской епархии в 1898 г. [Текст] // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1899. – № 43.
11. Об устройстве народных чтений вне губернских городов [Текст] // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1895. – № 6.
12. Общества трезвости в Ярославской епархии в 1896 г. [Текст] // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1897. – № 14–15.
13. Отчет о введении в 1910–1911 гг. Ярославским отделением Союза русского народа религиозно-нравственных чтений в церквях города Ярославля за рекой Которослью [Текст] // ЯЕВ. – Неофиц. часть. – 1911. – № 38.
14. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Ярославской епархии за 1909–1910 учеб. год // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1910. – № 46.
15. Отчет церковного Братства святителя Димитрия Ростовского чудотворца за 1899 г. [Текст] // ЯЕВ. – Офиц. часть. – 1900. – № 21.
16. Религиозно-нравственные чтения в Шендорской церковно-приходской школе Ярославской епархии [Текст] // ЯЕВ. – Неофиц. часть. – 1902. – № 16.
17. Смолич, И. К. История русской церкви : в 9 кн. : Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. Монастыря, 1996. – Кн. 8. – История русской церкви синодального периода 1700–1917 гг. – Ч. 2.